Новая газ. - 2003. - 9-12 янв. - с. 14.

Вадим ПАПИЦ

НОВАЯ «ЖИЗЕЛЬ» В «НОВОЙ ОПЕРЕ»

19

Инна Гинкевич, ведущая балерина Московского музыкального театра имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко, станет Жизелью в образовавшейся несколько месяцев назад антрепризе «Новой оперы». Ее партнер – солист Большого театра Дмитрий Гуданов (в Большом театре в списке его ролей значатся Щелкунчик, Казанова и Паганини, Меркуцио, Павел I и Джеймс) — имел уже опыт исполнения партии Альберта, но в балете А. Адана «Жизель» в практически новых для него антрепризных условиях с И. Гинкевич встречается впервые. И надеется, что союз будет долговечным. Столь слаженный получился дуэт!

На протяжении многих десятилетий считается, что «Жизель» — хрестоматия мировой хореографии, а его первые партии – лучезарные образы и иметь их в своем репертуаре никогда не поздно. И действительно, знаменитые два акта старинного романтического балета о виллисах, потустороннем мире, крестьянской девушке Жизели и ее возлюбленном графе Альберте необходимо исполнить так, чтобы собственно не только танец, но и линии рук (которые имеют тут самостоятельное значение) могли сказать о танцовщице, что она балерина. Да и танцевальная пальцевая техника должна заблистать и заискриться не по воле трезвого рассудка, а по зову сердца и вдохновения, как бы балерина все это хорошо ни усвоила и ни отрепетировала в классе. Но этот балет – актерский, где за счет драматического таланта заглавную роль можно сделать так, что сотворится чудо.

Все зависит только от уровня балерины. Глядя на Инну, понимаешь, что в первом действии она, конечно, не крестьянка, а скорее аристократка чистых кровей... Мы увидели в ее исполнении много смысловых акцентов, видимо, изначально позволяющих балерине экспериментировать с ролью в свое удовольствие. Но ведь и Наталья Бессмертнова, Галина Мезенцева и Алла Михальченко тоже не создавали в первом акте пресловутую крестьянку, и тем не менее именно им суждено было в XX веке в ряду непревзойденных Жизелей затмить собою многих и многих. Ну а во втором действии столько кристальности и прозрачности, ясной гармонии и трепетного чувства дарует нам Инна, что невольно задаешься вопросом: «А почему эту роль Гинкевич не танцует в стенах своего родного театра?».

● Андрей ТАЖИЕВ